

«Я ПОЮ НЕ ХУЖЕ QUEEN»

Окончание. Начало на стр. 1

Точнее сказать, это будет даже не театр, а театрально-концертный комплекс. Я постараюсь ставить там спектакли. Причем система будет такая: если спектакль не получится – не буду его показывать.

– То есть, уже сегодня есть какие-то конкретные идеи для репертуара?

– Есть, но говорить об этом преждевременно.

– Сегодня все еще модно ставить мюзиклы. Вас не смущают неизменные провалы мюзиклов на наших сценах?

– И очень хорошо, что проваливаются. Такие мюзиклы и должны проваливаться! Лично я ушел с трех постановок, а кусочки других, которые видел по телевизору, окончательно отбили охоту к их посещениям. Надеюсь, музыкальные спектакли в своем новом театре я сделаю лучше.

– Наверняка поставите свою оперу «Стадион»?

– Маловероятно – именно это произведение не сценично, оно может существовать только в аудиоварианте. К тому же сегодня социальное-политическая тематика меня интересует меньше. У театра предполагается очень разнообразная жизнь: будут устраиваться концерты, шоу, презентации, творческие вечера, поэтические. Буду приглашать зарубежных звезд – тех, кто мне по силам, поскольку в театре всего шестьсот пятьдесят мест, это не всегда рентабельно. По счастью, не все артисты работают исключительно ради денег. Моя задача – сделать зал фантастически красивым, чтобы там были хороший свет и звук.

– Кстати, ваш «Стадион» был практически первой советской рок-оперой. Почему тогда вы избрали темой историю чилийского певца Виктора Хары? Разве в России не было своих революционных историй?

– Все вышло случайно. Собственно, сам Хара, Пиночет и Чили меня не интересовали. Он был никакой певец, идеология тут тоже ни при чем. Мне рассказали легенду о том, как на стадионе сидели двое – Виктор Хара и Анхель Парра. Оба были социалисты, оба пели под гитару. Только одному руки отбили и убили, а другой через несколько дней оказался в Лондоне. То есть может быть обоим предварительно было предложено сотрудничество. Об этом я и сочинил оперу: что движет человеком, Певцом, когда он плюет в лицо мучителям? Можно было сказать: «Я подумаю, дайте время». Легенда была похожа на правду. Вот это меня заинтериговало. Конечно, я отождествлял себя тогда с главным героем: как бы я поступил? Ответа на этот вопрос не нашел по сей день.

– Как вам тогда удалось уговорить Аллу Борисовну Пугачеву участвовать в записи оперы?

– Я не уговаривал, она сразу согласилась спеть партию жены Певца. И, кстати, я думаю, что это ее лучшая работа. А она считает – худшая.

– Над чем работаете в данное время?

– Пишу оперу «Мастер и Маргарита». Только что выпустил новый диск.

– С «пиратами» сталкиваться приходилось?

– Я им малоинтересен, на мне они много не заработают. Иногда приходится наткнуться на несанкционированные диски. Но их очень легко отличить: если диск стоит десять долларов, то это мой, если два-три – то это некачественная подделка. Мои поклонники предпочитают покупать хорошие диски, я их так воспитал. Кстати, это один из способов борьбы с «пиратством».

– Насколько вы востребованы сегодня как концертующий исполнитель?

– Более, чем мог бы желать. При практически никакой «раскрутке» на телевидении у меня семь-восемь миллионов постоянных поклонников. Это очень много. Когда, например, я забываю слова на сцене, мне всегда из зала подсказывают. Случается это как раз тогда, когда долго нет концертной практики, допустим, уехал на пару месяцев отдыхать.

– Считаете ли вы себя человеком шоу-бизнеса?

– Ни в коей мере: в России нет шоу-бизнеса. Вернее, есть бизнес, но в плане искусства он безнадежен.

– И даже некоторый успех наших артистов за рубежом не обнаддеживает?

– Интересно, кого вы имеете в виду? Алсу со вторым местом на «Евровидении»? Часто это происходит в силу большей открытости страны, плюс еще то обстоятельство, что там к нам иногда по-доброму относятся. В общем русле, в каком сейчас развивается эстрада, я не вижу большой разницы между Алсу и Дитером Боленом, да и то в пользу Болены. Юлия Савичева на последнем конкурсе «Евровидения» случайно заняла одиннадцатое место – ее выступление заслуживало гораздо низшей оценки. Уже и сам этот конкурс во многом напоминает политические игры: Россия дает очки Украине, Швеция – Финляндии. Нет, к искусству это не имеет отношения.

– Вы всегда подчеркиваете свою любовь к классике. Не жалеете, что не пошли по оперной стезе?

– По большому счету – нет. Я четыре месяца проработал в Большом театре по приглашению Светланы. Вообще-то я был приглашен надолго, но потом мы с ним вместе ушли. Мне просто не захотелось связываться с этой средой. В целом я трактую свою жизнь как свершение неких актов. Например, открываешь свой театр и делаешь так, каким до тебя еще никто не придумал. Или ставишь десять киловатт аппаратуры, в то время как все работают на восьмистах ваттах. Много лет спустя понимаешь, что сама подобная игра была достаточно безнравственной, но эффект-то фантастический! Эффект греет душу. И Большой театр тоже был своего рода актом, способствующим выделению адреналина в крови. Пусть недолго, но я вкалывал на сцене в нескольких спектаклях.

– Как вы относитесь к тому, что вас называют родоначальником, патриархом русского рока? Андрей Макаревич, когда его спрашивают, как он пришел в рок, отвечает двумя словами: «Градско-го услышал»...

– Правильнее будет сказать, что я главный – ибо первый может не быть главным. Но если серьезно, то ничего хорошего для себя я в этом не вижу. Потому что основать то дерьмо,

PHOTO PRESS. ДМИТРИЙ ГУСЯРИН

СПРАВКА

Александр ГРАДСКИЙ родился 3 ноября 1949 года в городе Копейск Челябинской области в семье инженера и актрисы. Окончил музыкальную школу по классу скрипки. В 1963 году играл рок-н-ролл в группе польских студентов «Тараканы». В 1965 году организовал собственную группу «Славяне», а позже – трио «Скоморохи», которое одним из первых в СССР исполняло рок-композиции на русском языке. В 1974 году Андрей Кончаловский заказал 23-летнему Градскому музыку к двухсерийному фильму «Романс о влюбленных». За эту работу журнал Billboard присудил Градскому титул «Звезда года». В том же году Александр Градский закончил Институт им. Гнесиных, а на следующий год поступил в Московскую консерваторию. В числе сочинений Градского рок-альбом «Русские песни», вокальные сюиты «Сатиры» (на стихи Саши Черного), балет «Человек», первая советская рок-опера «Стадион», которую записывали Алла Пугачева, Иосиф Кобзон, Андрей Миронов и Андрей Макаревич. В 1988 году Градский дебютировал на сцене Большого театра в роли Звездочета в опере «Золотой петушок». Сегодня работает над созданием собственного Театра современной музыки. В 1999 году музыканту присвоено звание народного артиста Российской Федерации.

которое с утра до ночи крутят в эфире, – честь небольшая. В семидесятих годах была надежда, что мы все здорово поработаем над собой, что все это поэтапно будет улучшаться, вот-вот к чему-то приведет. И когда все рухнуло, а меня тут начали называть отцом-основателем, – мне стало не по себе.

– Тогда, быть может, как патриарх вы знаете, почему отечественный рок такой однообразный, почему у нас не появились свои Pink Floyd, Queen и так далее?

– Потому что в какой-то момент все-таки пошли не за мной. Пренебрегли теми эстетическими позициями, какие я предлагал. Queen? На своих дисках я пою не хуже. Все пошло за Андрюшей Макаревичем, за Борей Гребенщиковым. Не скажу, что это был примитив, но – другой подход, любительский. А любительский подход требует, скажем так, выдающихся любителей. К примеру, есть у нас авторская песня. Там есть и великие люди – Галич, Высоцкий, Окуджава, Визбор, Ким. А за ними – сотни, тысячи других сочинителей под гитару. У всех этих людей есть один-два удачных опыта, но не более. Явление состоит из пяти гениев и огромной массы посредственностей. Что хорошо получалось у Макаревича, Гребенщикова и Цоя, у их последователей получалось плохо – потому что любительство первых основывалось на таланте, на глубоких чувствах, а у вторых ни на чем не основывалось. А у меня подход был не любительский, а профессиональный. В американском мейнстриме есть понятие «болото» – высокий средний уровень. То есть если ты выбираешь профессиональный подход, то уже попал хотя бы в «девятку». А если выбираешь любительский, то надо сразу быть Андреем Макаревичем.

– Вам нравится то, что делает Макаревич в последние лет десять?

– Мне вообще всегда нравилось, что он делает, – и год, и пять, и десять лет назад. Причем я не делю это на музыкальные и поэтические составляющие.

– Обязательно ли рокеру иметь музыкальное образование?

– Так это ж главное!

– Вы неизменно подчеркиваете роль Beatles в вашей жизни...

– Точно так. Поворотным моментом к занятиям в музыкальной школе,

а позже в консерватории стали именно Beatles. Это уже был чуть более ранний их период – не времен пресловутого «Сержанта Пепера», а где-то году в шестьдесят пятом. Мой дядюшка ездил за границу в составе ансамбля Моисеева, привозил пластинки, так что в шестьдесят третьем я уже хорошо знал их музыку. А в шестьдесят четвертом они уже гремели на весь мир, все переписывали их пленки...

– Но ведь Beatles как раз музыкального образования и не имели?!

– Они и закончили в семидесятом году – пока хватало влияния их саундпродюсера Джорджа Мартина. Конечно, они записали эпохальные альбомы, которые слушаются до сих пор, но ведь они не одни их записали. Помимо того, что они были гениально одарены, им еще Мартин подсказывал, какие вещи хорошие, какие плохие. Он бы никогда не выпустил ни одного альбома «Машины времени» в том виде, в каком ребята его записывали. Андрей Макаревич прекрасно это мое мнение знает. Назовите мне западную группу, где музыканты играют не вместе: бас отдельно от барабанов, голоса нестройные. Боб Дилан разве что – так он один такой сумасшедший гений. Но ведь каждая «советская» группа играет нечисто и не вместе. Каждая! Мы их любим не за это. Однако это плохо в профессиональном смысле. Если оценивать футболиста по правилам игры в регби, то выяснится, что он никакой регбист. Просто рок-музыка в советском варианте не является музыкой. Теория типа «мы неряшливы, и в этом кайф» – типично российская теория.

– В таком случае считаете ли произведением искусства политические песни Джона Леннона?

– Почему нет? Хотя я бы не назвал их политическими, скорее социальными. «Дайте миру шанс» – гени-

альное сочинение в своей области, такая же кричалка, как «Спартак» – чемпион!

– Александр Борисович, вы тщеславны?

– Нет. Мне безразлично, знают меня или нет. Чем больше меня знают, тем мне сложнее, потому что приходится постоянно быть человеком, приятным во всех отношениях. Если вас интересуют мои недостатки, то это излишняя эмоциональность. В жизни я имею в виду. Хорошо, когда эмоции проявляются на сцене, – в быту это выглядит иначе. Но, видимо, ко мне уже все привыкли и очень бы удивились, если бы я вдруг переменялся. Надо сказать, что частенько слава о моем плохом характере опережает события...

ОТВЕТЫ НА СНАНВОРД:

– Оружие – Ежа – Логоп – «Аварга» Катюляк
– Ратра – Рота – Скакун – Лима – Угон – Особь – Новатор – Лебеди – Намек
– Чан – Делютер – Шлю – Ален – Школьник – Фотоника – Топ – Лижер
– Комфорт – Купор – Ара – Аорта – Чайка – Курянт – Ола – Взор – Балла – Енот
– По вертляги:
– Таракан – Око – Ложь – Отеп – Ретро – Артист – Акра – Напильник
– Маркобс – Ажко – Елюк – Лра – Платиний – Влокая – Омар – Рукье – Делонатор
– Штопор – Азот – Ток – Асс – Нета – Равнолуние – «Каторга» – Нрав – Мел – Коробочка – Нелота – «Лроза» – Рыло – Пряшенье – Лип – Аджико – Край – Погорногалга: